

**ARCHITECTURE OF BREST: THE
FORMATION OF A PUBLIC URBAN CENTER,
MODERN AND LOST**

Protasova Y. A.

Belarusian National Technical University

Kolosovskaya A. N.

Belarusian National Technical University

The article is devoted to the study of the phenomenon of the formation of public spaces and the religious architecture of Brest. The formation of Brest squares is studied as a phenomenon that obeys the established compositional principles for constructing spaces of the 16th – mid-19th centuries, in connection with cult objects. The study established that public spaces and religious architecture of ancient Berestyie were formed basing on the border location and defensive functions. Since the 19th century the city was formed again according to the Russian traditions of that period.

Keywords: planning structure, square, castle, church, Bernardine monastery.

Поступила в редакцию 15.01.2023 г.

7. *Площадь свободы (думская): из современности в прошлое [Электронный ресурс] // Виртуальный Брест. – Режим доступа: <https://virtual.brest.ru/news34046.php/>. – Дата доступа: 21.12.2022.*

8. *История костела на улице Ленина в Бресте, который одно время был музеем [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://brestcity.com/blog/istoriya-kostela-na-ulice-lenina-v-breste-kotoryj-odnovremya-byl-muzeem>. – Дата доступа: 10.01.2023.*

9. *Брестская газета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.b-g.by/news/posmotrite-kak-s-vyisoty-ptichego-poleta-vyiglyadit-glavnaya-gorod-skaya-elka-na-ploshhadi-lenina-v-breste-foto-3d-panora-ma/> – Дата доступа: 10.12.2022.*

10. *Слюнькова, И. Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия / И. Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 616 с.*

11. *Кулагин, А. М. Православные храмы Беларуси: энциклопедический даведник. – Мн.: БелЭн, 2007. – 664 с.*

УДК 712.03(470.620)

ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА КУБАНИ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Субботин О. С.

кандидат архитектуры РФ, доцент, профессор кафедры архитектуры Кубанский госагроуниверситет имени И. Т. Трубилина

В статье рассматривается ландшафтная архитектура Кубани в пространственно-временном анализе формирования среды жизнедеятельности поселений. Раскрыто важное значение объектов садово-паркового искусства в создании архитектурного облика населенных пунктов рассматриваемого региона. Отдельно приведены примеры ландшафтной архитектуры в степных и приморских районах Кубани с точки зрения природных исторических ценностей. Отмечена основополагающая роль озелененных территорий в формировании выразительной среды жизнедеятельности поселений. Акцентировано внимание на архитектурные решения входных групп на территории парков, скверов, а также городских и районных садов. Значительный интерес представляет уникальная, особого качества организация ландшафтного пространства приусадебных участков особняков и загородных дач. Определена преобладающая национальная традиция в обустройстве зеленых зон с точки зрения формирования комфортной среды жизнедеятельности.

Ключевые слова: ландшафтная архитектура, парк, объект, ценность, композиция, структура, среда жизнедеятельности, Кубань, поселение.

Введение. В большей степени историческая ландшафтная архитектура поселений Кубани представляет собой целостную и содержательную организацию территории, объединяя при этом как природные компоненты, так и элементы социально-культурной деятельности человека, в единый компози-

ционный комплекс. При этом особенно важно изучение ее в архитектуроведческой науке, с позиции исторических культурных наслоений, а также объемно-пространственной среды жизнедеятельности поселения.

Преимущественно объекты исторической ландшафтной архитектуры создают имедживый художественный образ населенного пункта, гармонично вписываясь в архитектурно-планировочную структуру поселения и «размещаясь на основных композиционно-значимых узлах» [1, с. 39] пространственной среды.

Цель исследования – выявить особенности ландшафтной архитектуры Кубани с позиции архитектурно-пространственной организации среды жизнедеятельности.

В соответствии с поставленной целью сформировались основные задачи исследования:

– изучить эволюцию среды жизнедеятельности поселений во взаимосвязи с ландшафтной архитектурой;

– выявить ценностные характеристики ландшафтной архитектуры в композиционном построении территориального образования;

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

– определить потенциал исторической ценности ландшафтной архитектуры в поселениях Кубани;

– выполнить ретроспективный анализ факторов, формировавших ландшафтную архитектуру населенных мест Кубани.

Предмет исследования – особенности исторической ценности ландшафтной архитектуры в контексте архитектурно-пространственной организации среды жизнедеятельности.

Объект исследования – ландшафтная архитектура Кубани в ретроспективном взгляде на среду жизнедеятельности.

Методика исследования включает в себя:

– изучение теоретического и практического опыта ландшафтной архитектуры поселений на протяжении исторических периодов развития региона;

– анализ исторической планировочной структуры парков, скверов, декоративных садов в населенных пунктах Кубани;

– натурное обследование и фотофиксация объектов ландшафтной архитектуры.

Создание ландшафтных объектов в поселениях Кубани в исторические периоды развития. Объекты ландшафтной архитектуры играли важнейшую роль в формировании среды жизнедеятельности в поселениях исследуемого региона. В пластическом сочетании с рельефом местности и природным пейзажем они оказывали значительное влияние на планировочную структуру населенного места, на формирование его архитектурного облика. В архитектурных композициях парков и скверов поселений Кубани «ощущается величие чистой, одушевленной человеком природы» [2, с. 6].

Особенно это проявилось в приморских городах богатых флорой и фауной, биологическим разнообразием природных заповедников, в «эмоционально насыщенной, эстетически совершенной» [3, с. 7] зоны с неповторимой природой.

Так, в Сочинском Дендрарии (изначально имение Худекова, позже Худековский парк), основанном в XIX в. и состоящем из двух частей Верхнего и Нижнего парков, объекты садово-паркового искусства не доминируют в пейзаже, а посредством

горизонтальных террас органично вписываются в окружающую природу.

Промежуточные площадки организованы как с прямыми линиями дорожно-тропиночной сети, так и с изогнутыми. Комплексно, наряду с элементами декоративно-прикладного искусства и малыми архитектурными формами они создают превосходные условия для художественно-эстетической завершенности ландшафтного ансамбля в целом (рис. 1).

Рис. 1. Сочи. Дендрарий – структурное подразделение «Сочинского национального парка», памятник садово-паркового искусства, 1959 г.

В степных районах Кубани парки обычно занимали центральное место в станицах, рядом с соборной площадью. Парк был желанным местом для гуляния станичников среди живописных групп зеленых насаждений, отдыха в тени деревьев, в нем проводили массовые мероприятия.

Одновременно он был не только местом украшения поселения, но и выполнял функцию общественного пространства, специфического многофункционального культурного объекта, бережно сохраняя природные и исторические ценности поселения. Большинство парков первоначально представляли собой декоративный сад пейзажного стиля с цветниками, клумбами и аккуратно подстриженными газонами из многолетних растений (рис. 2).

Все это в совокупности с различными ландшафтными решениями создавало комфортные условия для организации благоприятной среды жизнедеятельности и проведения активного досуга.

Рис. 2. Краснодар. Парк им. Горького между ул. между улицами Захарова, Суворова и Постовой. Колоннада в центральной части парка, 1950-е гг.

Приемы зонирования парковой территории оказывали значительное влияние на формирование объемно-пространственной композиции в совокупности с характером планировки дорог и аллей. При этом место расположения главного входа на садово-парковую территорию в большей степени определялось архитектурно-планировочными решениями и композиционными приемами (рис. 3–4).

Рис. 3. Ейск. Никольский сквер, 1917 г.

Рис. 4. Станица Тихорецкая. Железнодорожный сад. Начало XX в.

Характерный вид входов групп в парк – «центральная арка с художественно-декоративными элементами» [4, с. 15]. Как правило, она живописно оформлена и разграничивает внутреннее пространство парка и открытую дорожную часть дороги. Примечательно, что парадная входная арка не только гармонично сочетается с окружающим природным ландшафтом, но и определяет последующую композицию пространства пешеходной территории, создавая особое благоприятное впечатление на посетителей парка.

На протяжении ряда лет исторические объекты ландшафтной архитектуры сохраняют в первую очередь свою богатую вековую историю, привлекая внимание к ним, радуя местных жителей и гостей населенного пункта, бережно сохраняют исходную планировочную структуру территории – основного пешеходного каркаса в единении с природой. Вместе с тем в отдельных случаях происходит процесс трансформации пешеходно-смысловых связей новых элементов ландшафтной архитектуры с окружающим градостроительным контекстом поселения.

Историческая ценность ландшафтной архитектуры как вектор территориального планирования среды жизнедеятельности поселения. Территориально-пространственная структура поселения в историческом контексте представляет из себя целостную систему различных озелененных территорий, а именно каждое функционально-планировочное образование населенного пункта включает в себя надлежащие озелененные территории – бульвары вдоль улиц, группа зданий гражданского назначения, отдельные объекты, набережные и т. п. В целом «эстетическое восприятие ландшафта» [5, с. 194] парковой территории создает общее представление о ней, независимо как для постоянных, так и для временно находящихся здесь людей. Даже в небольшом поселении на обочине дорог размещались декоративные кустарники и деревья, была выкошена трава, что придавало населенному пункту упорядоченный вид. Часто вдоль открытого пространства главных

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

улиц, соединяющих между собой территориальные образования, были посажены два ряда зеленых насаждений (рис. 5), которые иногда сплетались между собой образуя своеобразный зеленый шатер.

Рис.5. Станица Тихорецкая. Ивановский проспект. Начало XX в.

Широко использовались различные методы организации пространств объектами ландшафтной архитектуры на свободных от застройки территориях, а также на придомовых усадебных, а также дачных участках (рис. 6).

Рис. 6. Сочи. Пансионат курортного управления (изначально дача А. В. Якобсона). Первая половина XX в.

Перед архитектурными объектами – богатыми загородными дачами и особняками, с ярко выраженной стилевой характеристикой, разбивались клумбы, усыпанные цветами и обрамленные декоративным бордюром, с элегантно возвышающимися над ними деревьями, кустарниками и прочими растениями. Архитектурно-ландшафтный ансамбль указанных объектов олицетворял собой торжественность, а также парадность композиции и проектировался как единое целое – дом и сад на основе общепринятых приемов. В равнинных и предгорных поселениях Кубани отмечается многокрасочность и региональный колорит садов и парков. При этом «неотъемлемой частью композиций исторических садов и парков являются водные системы» [6, с. 137], которые уникальны в своем архитектурном и конструктивном исполнении. Обильно цветущие зеленые насаждения в буквальном смысле слова заполняли территорию парка или сада, отступая от общепринятого классического стиля их построения, зачастую пейзажная картина отличалась индивидуальностью и своеобразием с присущим ему сельским очарованием. Большей частью это было отражением образа жизни станичного жителя, привнося в его традиционный повседневный быт жизнерадостность и умиротворение. Это были поистине произведения народной ландшафтной архитектуры, которые живописно контрастировали с песчано-гравийной пешеходно-тропиночной сетью, подчеркивая облик провинциального сельского сада. Первоначально в сельских поселениях при домовых территориях мощение фактически отсутствовало, т. к. земля использовалась по заведомо определенному назначению. При выборе древесных растений для традиционного устройства сельского сада обычно предпочтение отдавали плодово-ягодным культурам, но также использовались и лиственные декоративные кустарники в качестве живой изгороди, эффективно украшающие ландшафт, растущие как на солнечных участках, так и в полутеневых местах. Вместе с тем, при необходимости устойчивые вьющиеся растения могли закрывать стену дома (рис. 7).

Рис. 7. Усадьба кубанского имения «Хуторок» барона В.Р. Штейнгель, Кубанская область, 1900 г.

Примечательно, что еще на ранних периодах заселения Кубани, а именно со второй половины XVIII в. начинается повышение качественного уровня объектов ландшафтной архитектуры являющихся уникальным культурно-историческим потенциалом городских и сельских поселений. Главное в оформлении парка и сада было создание божественного ощущения природной красоты. Поэтому объектам ландшафтной архитектуры отводилась важная роль в планировочной структуре поселения, создании художественно-эстетического пространства, что именно и характерно для региональной садово-парковой культуры. При этом в городских поселениях Кубани наряду с главным историческим парком постепенно строились новые локальные сады и парки, с естественной природной растительностью, как например «Чистяковская роща» в Екатеринодаре (рис. 8).

Рис. 8. Еатеринодар. Чистяковская роща, 1900-е гг.

Полнота совершенства в садово-парковых комплексах характеризуется органичной взаимосвязью исторических объектов ландшафтного искусства и различных скульптурных элементов. Одновременно «сохраняется самобытный народный стиль архитектуры» [7, с. 262], содержащий в себе «духовную и культурную ценность для настоящего и будущего поколений» [8, с. 48]. Декоративные архитектурные формы, вазоны для цветов, статуи, а также мемориального назначения памятники, обелиски, стеллы – скульптуры, которые наряду с надлежащим благоустройством и тщательно отобранными зелеными насаждениями в увязке с общим планировочным решением пейзажа, значительно преобразуют пространство в исторической среде поселений.

Мемориальный памятник включенный в объемно-пространственную композицию садово-парковых комплексов несомненно усиливает художественно-эстетическую сторону окружающего пейзажа. Основной целью мемориальных памятников является желание сохранить память о важных исторических военных событиях и мирной жизни, а также о конкретном историческом деятеле. Об этом доказательно свидетельствует воздвигнутый монумент в честь Императрицы Екатерины II (автор проекта академик М. О. Микешин, скульптор Б. В. Эдуардс) в Екатерининском сквере Краснодара. Общеизвестный факт, что еще в конце XIX в. Екатерина II пожаловала черноморским казакам в вечное владение плодоносные кубанские земли. Особо следует отметить, что данный впечатляющийся памятник по праву является архитектурной достопримечательностью и одним из главных символов кубанской столицы (рис. 9).

Несмотря на тот факт, что монумент, торжественно открытый в 1907 г. был демонтирован в 1920 г., его местоположение оставалось по-прежнему в народной памяти за Екатериной II. В 2006 г. монумент был восстановлен (скульптор А. А. Аполлонов) с учетом существующей градостроительной ситуации. Главная задача скульптора

Рис. 9. Екатеринодар. Памятник Екатерины II

Начало XX в заключалось в том, чтобы сформировать общую картину парка с учетом композиции памятника и освещения, создать хорошую видимость в пейзаже паркового ансамбля Екатерининского сквера, а именно в художественно-эстетическом и объемно-пространственном отношениях.

Заключение. Следовательно, объекты ландшафтной архитектуры, расположенные даже на ограниченном пространстве имеющие идейно-тематический характер, воспринимаются как единое целое, не утрачивают своей привлекательности, создавая прекрасную атмосферу для времяпровождения. Вместе с тем, исторические ландшафтные парки «нуждаются в восстановлении, размещении необходимых объектов обслуживания посетителей, элементов оборудования и благоустройства» [9, с. 191].

Доказано, что преемственность региональных культурных традиций наглядно прослеживается в организации среды жизнедеятельности в парках и садах Кубани не только в больших городах, но и в маленьких населенных пунктах, в обустройстве зеленых зон на общественных территориях и на приусадебных участках. Этому способствует также и бережное отношение кубанских казаков к окружающей природе и общей структуре природопользования в разные периоды хозяйственного освоения территорий традиционного агропромышленного региона. Особенно это связано с историческими национальными памятниками природно-ландшафтной архитектуры, заповедниками, в которых сохранилось первоначальное назначение паркового пространства.

Таким образом, значение ландшафтной архитектуры Кубани как исторической ценности в формировании общественного пространства населенных пунктов трудно переоценить. Это уникальный синтез произведений искусства и природы, непосредственно влияющий на жизненные устои общества и человека. Формирование комфортной среды жизнедеятельности в поселениях неразрывно связано «с сохранением существующей исторической застройкой поселения, с бережным отношением к памятникам истории и культуры» [10, с. 753], в частности к произведениям ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства.

Литература:

1. Субботин, О. С. Проблемы сохранения архитектурно-градостроительного наследия в условиях современного города (на примере Краснодара) / О. С. Субботин // *Жилищное строительство*. – 2017. – № 7. – С. 35–40.
2. Косаревский И. А. Искусство паркового пейзажа / И. А. Косаревский. – М.: Стройиздат, 1976. – 246 с.
3. Сергачев, С. А. Народное зодчество Беларуси. История и современность / С. А. Сергачев. – Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2015. – 560 с.: ил.
4. Субботин, О. С. Исторические объекты ландшафтной архитектуры в поселениях Кубани / О. С. Субботин // *Жилищное строительство*. – 2021. – № 8. – С. 12–17.
5. Комплексная районная планировка / Центр. н.-и. и проект. ин-т по градостроительству; редкол. В. Н. Белоусов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Стройиздат, 1980. – 248 с.: ил.
6. Ильинская, Н. А. Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры / Н. А. Ильинская. – Л.: Стройиздат, 1984. – 151 с.: ил.
7. Локотко, А. И. Белорусское народное зодчество: середина XIX – XX в. / А. И. Локотко. – Минск: Изд-во «Навука і тэхніка», 1991. – 287 с.
8. Субботин, О. С. Памятники архитектурного наследия Тобольска / О. С. Субботин // *Жилищное строительство*. – 2011. – № 10. – С. 48–51.
9. Потаев Г. А. Философия современного градостроительства / Г. А. Потаев. – Минск: БНТУ, 2018. – 345 с.
10. Subbotin O. S. Architectural and Planning Principles of Organization and Reconstruction of Coastal Areas // *Materials Science Forum*. 2018. T. 931 MSF. C. 750–753.

LANDSCAPE ARCHITECTURE OF KUBAN IN HISTORICAL ASPECT

Subbotin O. S.

Candidate of Architecture of the Russian Federation, Associate Professor, Professor of the Department of architecture, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

The article discusses the landscape architecture of the Kuban in the spatial-temporal analysis of the for-

mation of the environment of settlements. The importance of the objects of landscape art in creating the architectural appearance of the settlements of the region under consideration is revealed. Examples of landscape architecture in the steppe and coastal regions of Kuban from the point of view of natural historical values are given separately. The fundamental role of green areas in the formation of an expressive environment of settlements is noted. Attention is focused on the architectural solutions of entrance groups in parks, squares, as well as city and district gardens. Of considerable interest is the unique, special quality

organization of the landscape space of private plots of mansions and suburban dachas. The continuity of national traditions in the arrangement of green zones is determined from the point of view of the formation of a comfortable environment for life and activity.

Keywords: landscape architecture, park, object, value, composition, structure, living environment, Kuban, settlement.

Поступила в редакцию 15.01.2023 г.

УДК 711.01

МЕТОД ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ С УЧЕТОМ ПРИНЦИПОВ ЗЕЛЕННОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Сысоева В. А.

доцент, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство»
Белорусский национальный технический университет

Семенюк А. С.

кандидат географических наук, доцент кафедры почвоведения и геоинформационных систем
Белорусский государственный университет

В статье изложен метод пространственного анализа с применением программного комплекса ArcGIS на предмет реализации принципов зеленого градостроительства касательно природно-экологического каркаса и доступности ключевых объектов тяготения в городах Беларуси.

Ключевые слова: доступность, принципы зеленого градостроительства, природно-экологический каркас, пространственный анализ.

Введение. Одна из базовых потребностей горожан XXI в. – безопасная и комфортная среда проживания, на формирование которой, вне зависимости от размеров и стартового потенциала населенного пункта, нацелено зеленое градостроительство. Это современный тренд планирования городского развития с акцентом на экологичность и эффективность городской среды, адаптацию к объективным климатическим изменениям, снижение негативного антропогенного воздействия на природу. Мероприятия по планированию устойчивого городского развития принимают все более децентрализованный характер, отличающийся комплексным подходом [1] и следованием принципам зеленого градостроительства, таким как, например, сбалансированное функциональное зонирование с развитием системы общественных пространств и обеспечением сокращения потребностей в поезд-

ках; усиление полицентризма городской структуры, оптимизация связей; поддержание высокой биологической активности почв, сохранение биоразнообразия за счет формирования водно-зеленой инфраструктуры и др. [2].

Соответственно, для планирования развития белорусских городов согласно принципам зеленого градостроительства необходимо выполнять исследования, объединяющие целый комплекс аспектов [1]. Как правило, при экологических исследованиях урбанизированных территорий анализируется уровень загрязнения окружающей среды от стационарных и мобильных источников [3; 4], заболеваемость городского населения [5], качество зеленых зон [6]. Анализ экономических аспектов охватывает изучение причин кризисных явлений в экономике, путей корректировки и изменения специализации производств в новых условиях для сохранения рабочих мест [7]. При социальных исследованиях городов основной акцент делается на анализе обеспеченности населения социальной, инженерной и транспортной инфраструктурой [8], а также индивидуального восприятия качества жизни с точки зрения обобщенного горожанина [9]. Градостроительные исследования выявляют